

Союз журналистов России "зачистил" экстремальных коллег

Центр экстремальной журналистики прекращает свою работу из-за конфликта с Союзом журналистов России. Парализована не только работа центра, но и его проектов, в том числе клуба Frontline, который известен тем, что показывает по всей России документальные фильмы, такие как "Катынь", "Россия-88", "Ходорковский", документальные работы про убитых журналистов Анну Политковскую, Анастасию Бабурову и правозащитницу Наталью Эстемирову. Банковские счета ЦЭЖ заблокированы, директор уволен задним числом, а коллектив выразил желание покинуть организацию. В Союзе журналистов говорят, что претензии связаны с отсутствием эффективности в работе нынешнего коллектива центра.

Соответствующее заявление Центра экстремальной журналистики появилось на сайте организации 1 февраля, в день, когда ЦЭЖ исполнилось 12 лет. Как рассказала PublicPost Ольга Кравцова, которая до недавнего времени была директором центра, счета НКО были заблокированы 27 января. В Русский международный банк обратилось правление Центра экстремальной журналистики, которое состоит из секретарей Союза журналистов.

По ее словам, банк не должен был блокировать счета некоммерческой организации по просьбе правления, которое не имеет права распоряжаться банковскими делами центра. "Банк не должен был этого делать. Но я понимаю, что они перестраховываются. По банковским документам я остаюсь директором, за мной подписи, и я несу ответственность за все, что я делаю с нашими счетами. Нам нужно оплачивать счета, выплачивать зарплаты, платить налоги", — рассказала Ольга Кравцова. "Они принесли заявление, что правление уволило директора. Я утверждаю, что это увольнение незаконное. Директор не может быть уволен, будучи в отпуске, и, тем более, задним числом. Я собираюсь написать в Центробанк жалобу на Русский международный банк", — добавила она. Сейчас Ольга Кравцова находится в официальном отпуске. О том, что ее уволили, она узнала на днях. На заседании правления, где принималось это решение, ее не пригласили. Она указала правлению на незаконность увольнения во время отпуска, на что правление оформило бумаги задним числом.

Помимо блокировки счетов по решению правления, в Центре экстремальной журналистики сменился директор. Им стал уволенный летом 2011 года сотрудник ЦЭЖ Михаил Мельников. Небольшой коллектив центра — всего 6 человек — называет его поведение по отношению к коллегам некорректным и недоумевает, почему именно его назначили новым директором. После увольнения он написал много жалоб председателю Союза журналистов Всеволоду Богданову. "Он жаловался и на правление, что оно плохо выполняет свою работу, и директор неправильно выполняет свою работу, и проекты у нас не соответствуют уставу, и сотрудники у нас такие-сякие. Прошелся по всем", — говорит Кравцова. С Мельниковым сотрудники ЦЭЖ отказываются работать и намерены покинуть организацию. По словам другого представителя ЦЭЖ, координатора проекта Frontline Юрия Бурцева, кляузы послужили формальным поводом для смены руководства. "Как потом мне сказали в кулуарах Союза журналистов, его назначают как могильщика, для того, чтобы благополучно свернуть всю деятельность, закрыть организацию", — рассказал Бурцев.

"Мы работу в принципе не прекращаем. Мы должны завершить отчетность. Мои обязательства перед грантодателями никто не отменял, я должна перед ними отчитаться. Но, по крайней мере, в том виде, в котором это было раньше, мы работать не будем. Я думаю, что у Союза журналистов есть желание прекратить работу центра, просто они не будут явно его высказывать. Комиссия, которая расследовала нашу работу, в отчете посоветовала либо сменить руководство, либо ликвидировать организацию. Ликвидация организации — очень хлопотное дело, проще назначить человека, с которым никто работать не будет", — поделилась своим впечатлением Кравцова.

"Все замечания, которые Союз может нам предъявить, что мы не так работаем, все это обсуждается конструктивно. Но ни на одно заседание правления меня не приглашали, решения комиссии, которая расследовала нашу деятельность, я добивалась несколько месяцев. В итоге дали мне это решение уже с уведомлением о том, что я уволена", — заявила Кравцова. Бурцев добавил, что центр в ответ на претензии сам предложил закрыть проекты, но в установленные грантами сроки. "Мы нашли людей, которые готовы забрать эти проекты. Но, видимо, испугавшись, что мы оголим счета, нам их блокируют, назначают нового директора", — заявил он.

Бурцев считает, что правлением руководит не столько страх за то, что центр занимается "не очень лояльной по отношению к власти деятельностью", сколько желание "попилить бюджеты", которые получают проекты. "Мне рассказывали, что в кулуарах звучали такие тезисы — сколько они получают грантов, сколько у них денег, а почему именно они. Это укладывается в логику поведения многих государственных мужей и системную логику нашего государства: когда где-то что-то работает, а почему бы это не взять под контроль и не отнять", — считает он.

Сотрудники ЦЭЖ опасаются, что в ответ на их заявление Союз журналистов "зарядит тяжелую артиллерию" и придаст огласке претензии Мельникова. "Он мастерски пишет кляузы. Я сомневаюсь, что мы сможем отмазаться от этой грязи. Он писал и про то, что мы пилим гранты, и про то, что наша деятельность не приносит пользу журналистскому сообществу, не нужна документалистам", — говорит Бурцев.

Председатель Союза журналистов Всеволод Богданов рассказал PublicPost, что основная претензия правления заключается в отсутствии эффективности работы центра. В связи со сложившейся ситуацией правление решило собраться в расширенном составе, куда войдут известные журналисты и представители журфака МГУ. Пригласят и коллектив центра. Расширенный состав окончательно решит судьбу ЦЭЖ. Но, добавил председатель Союза, организация не захочет быть учредителем Центра экстремальной журналистики, если его коллектив останется в том же составе.

"Экстрима на медийном пространстве России сегодня видимо-невидимо. А когда мы говорим о центре, то узнаем, что он не занимается ни семьями погибших журналистов, ни помощью журналистам, попавшим в трудную ситуацию. Программы, которые на слуху — это Frontline и больше ничего существенного", — заявил Богданов. Он уверен, что работа центра была бы более интересной, если бы он реализовывал проекты по защите прав журналистов. "Я, например, еще в давние времена говорил, что у них море работы, для того чтобы заработать авторитет, имидж, уважение. У нас есть клуб детей погибших журналистов — они к этому никакого отношения не имеют. У нас сложнейшая ситуация на Кавказе, в частности в Дагестане, — они тоже к этому никакого отношения не имеют. А у них кроме показа фильмов ничего другого нет, показывают западные фильмы на эту тему и кормятся с этого", — добавил он. По словам Богданова, правление неоднократно высказывало коллективу центра свою позицию.

Проект Frontline, в частности, за последний год вышел на новый уровень и стоит на пороге создания клубной организации, рассказал его координатор Юрий Бурцев. При этом лондонский клуб Frontline не отказывается от российских коллег, но с новой командой работать не собирается. Сам центр за прошедший год вел девять проектов, уточнила Ольга Кравцова, среди которых не только Frontline, но и мониторинг нарушений прав журналистов, несколько проектов с Международной сетью по защите свободы слова, интернет-журнал "Оазис".

Один из бывших директоров ЦЭЖ, председатель президентского совета по правам человека Михаил Федотов не понимает, почему правление назначило новым директором именно Михаила Мельникова — человека, изгнанного из центра. "Я считаю, что это глубоко ошибочное решение, продиктованное какими-то психологическими проблемами, потому что ни одного разумного довода я не вижу", — заявил он PublicPost. В конце декабря Михаил Федотов вышел из состава правления центра в знак протеста против этого решения: "Когда решался вопрос о смене директора, я категорически возражал. Но, оказавшись в меньшинстве, я сразу заявил, что выхожу из состава правления, потому что я бы не хотел участвовать в разгроме этой организации". В версии о том, что фактическая ликвидация центра связана с грантами или неудобными фильмами, которые показывает клуб Frontline, Федотов не верит. "Это серьезные философские работы о смысле профессии журналиста. Что касается грантов, то на заседании правления говорилось о том, что у ЦЭЖ остались только 2 гранта, которые закончатся в середине года. Ни о каких новых речь не идет", — рассказал он.

Центр экстремальной журналистики был основан в 2000 году Олегом Панфиловым. Он возглавлял центр почти 10 лет. В 2010 году директором ЦЭЖ был Михаил Федотов, который ныне возглавляет Совет при президенте по развитию гражданского общества и правам человека. В декабре 2010 года ему на смену пришла Ольга Кравцова.